

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8-й

1910 г.

25 февраля

ИЗДАНІЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдельный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за $\frac{1}{4}$ стр.
3 руб., за $\frac{1}{4}$ стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявлений дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣль неофиціальний.

Единовѣріе въ его настоящемъ видѣ.

(Окончаніе).

IV.

Взгляда на единовѣріе, какъ на нѣчто чуждое, особое отъ Православія, вообще не должно быть. Православіе и единовѣріе это двѣ вѣтви одной Лозы виноградной—Христовой Церкви, одинаково спасительныя. Съ этой точки зреянія намъ весьма странными покажутся нѣкоторые факты жизни. Возьмемъ, напр., Омутницкій заводъ. Тамъ первая по времени была церковь единовѣрческая. Естественно, что она была устроена въ центрѣ завода и въ ней искали удовлетвореніе своихъ религіозныхъ нуждъ не только единовѣрцы, но и всѣ православные жители завода. Со временемъ на окраинѣ завода поселилось много новожиловъ православныхъ и для нихъ былъ устроенъ деревянный храмъ, гдѣ

служило уже православное духовенство. Казалось бы, чего лучше: и центръ, и окраина находять себѣ религіозное удовлетвореніе въ Единой Христовой церкви. Но вотъ возникъ вопросъ о постройкѣ каменнаго православнаго храма. И что же? Этотъ храмъ было решено строить также въ центрѣ завода: а то тутъ незаконно забилось единовѣріе и процвѣтаетъ себѣ за счетъ православія! Сказано—сдѣлано. Недалеко отъ единовѣрческаго храма начидаютъ строить каменный православный. Православные жители окраины думаютъ: „а! пусть себѣ строять тамъ церковь; намъ живеть и деревянная; авось безъ поповъ нась не оставятъ.“ И случись на грѣхъ: деревянный-то храмъ сгорѣлъ. Теперь православному духовенству и жителямъ заводской окраины приходится ѻздить иходить къ церковному Богослуженію чуть не за двѣ версты въ недостроенный каменный храмъ (служба совершаются въ подвальной церкви).

И хотя нѣкоторые православные жители завода, обращавшіеся ранѣе со своими религіозными нуждами въ единовѣрческую церковь, дѣйствительно пойдутъ теперь въ новый православный храмъ; но зато большая часть жителей окраины будетъ сидѣть дома: вѣдь не всегда же удовольствіе прогуляться двѣ версты!

Вообще непонятно—для чего сгруживать церкви въ одно мѣсто; почему, напротивъ, не сдѣлать церковь близкой ко всѣмъ и въ территоріальномъ смыслѣ?

Двѣ, рядомъ стоящія церкви, всегда возбуждаютъ мое недоумѣніе: разѣ вѣрующіе живуть только въ этомъ мѣстѣ? Нѣть, лучше, если церкви будутъ подальше одна отъ другой и чрезъ это поближе къ населенію.

Не говоря объ Омутницкомъ заводѣ, къ чему, напр., устроена единовѣрческая церковь въ дер. Кузнецахъ Нолинскаго уѣзда, въ одной верстѣ разстоянія отъ Нестинскаго православнаго храма? Или Перевозинскій православный храмъ на разстояніи 20 сажень отъ старой единовѣрческой церкви? Или въ Святогорѣ два храма, раздѣленные узкимъ проѣздомъ? Не будетъ большой ошибкой мое утвержденіе, что православные храмы—Омутницкій и Пере-

возинскій разсчитаны на тѣхъ православныхъ, которые уже привыкли къ единовѣрію; а Кузнецовскій, Святогорскій и др. единовѣрческіе храмы разсчитаны на тѣхъ искони православныхъ людей, которые употребляютъ такъ называемые „старые обряды“ (единовѣрцевъ въ этихъ приходахъ настолько мало, что расходъ на одну церковную службу не можетъ быть ими оправданъ; и показываются въ храмахъ своихъ они чрезвычайно рѣдко).

На Пастырско-Мірянскихъ собраніяхъ 1906 года было указано, что для пользы православія и въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воспитанія народа необходимо приблизить храмы и іереевъ къ народу, для чего рекомендовалось дробить большиe приходы. Въ самомъ дѣлѣ: чѣмъ сильно магометанство? Не тѣмъ ли, что у нихъ въ каждомъ селеніи имѣется мечеть, церковная школа и мулла. А мы, вѣдь, далеки отъ своихъ прихожанъ даже въ территоріальномъ смыслѣ.

Вообще, разсуждая принципіально, нѣтъ никакого смысла концентрировать церкви и духовенство въ одномъ мѣстѣ. Надо дробить даже существующіе приходы, удовлетворяясь построеніемъ небольшихъ молитвенныхъ домовъ вмѣсто дорого стоящихъ храмовъ.

Кстати, нѣсколько словъ о единовѣрческихъ храмахъ. Всѣ единовѣрческіе храмы слишкомъ обширны, если принять во вниманіе количество прихожанъ — единовѣрцевъ. Напримеръ, въ Кузнцахъ единовѣрцевъ всего два дома, а храмъ для нихъ воздвигнутъ большой каменныи, съ опочными барельефами на наружныхъ стѣнахъ. Или въ Осишинцахъ: всѣхъ единовѣрцевъ 140 душъ обоего пола, а храмъ — на 1000 душъ. Для чего это? Развѣ для того, чтобы подчеркнуть щемящую пустоту храмовъ по воскреснымъ и праздничнымъ днамъ? Или привлечь въ эти храмы православныхъ?

Вполнѣ естественно, что единовѣрческіе приходы по своей малочисленности не имѣютъ никакой физической возможности на свои средства поддерживать и содержать свои великолѣпные храмы, и это бремя цѣликомъ падаетъ на православное населеніе, надѣляющее единовѣрческихъ сборщиковъ своими доброхотными даяніями.

Въ самые послѣдніе годы единовѣріе замѣтно ожило, расцвѣло, объединилось. Признаками этого оживленія и объединенія служатъ единовѣрческіе съѣзды въ различныхъ епархіяхъ, образованіе особой единовѣрческой группы на Кіевскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ и появленіе особаго единовѣрческаго высоко-интереснаго журнала «Правда Православія». Вдохновителемъ объединенія единовѣрцевъ является издатель этого журнала священникъ Петербургской Никольской единовѣрческой церкви о. Симеонъ Шлеевъ (единовѣрецъ съ академическимъ образованіемъ). О. С. Шлеевъ, какъ и многіе другіе дѣятели единовѣрія, въ пѣляхъ скорѣйшаго и тѣснѣйшаго объединенія единовѣрцевъ, требуетъ учрежденія самостоятельнаго единовѣрческаго епископата. Это можно сказать *idee fix* всѣхъ современныхъ фанатиковъ единовѣрія. Въ 1908 г. этотъ вопросъ для настоящаго времени былъ разрѣшенъ и разрѣшенъ совершенно правильно Кіевскимъ Миссіонерскимъ Съѣздомъ. На предложеніе дать единовѣрцамъ особаго, единаго для всѣхъ единовѣрцевъ, епископа Съѣздъ отвѣтилъ, что „совершенно антиканонично отдѣлять единовѣрцевъ отъ православныхъ и вносить въ епархиальную жизнь тѣхъ епархій, гдѣ есть единовѣрческіе приходы, принципъ двоевластія“. Взамѣнъ того Съѣздъ призналъ необходимымъ „учрежденіе викарныхъ единовѣрческихъ епископовъ тамъ, гдѣ много единовѣрческихъ приходовъ, а въ Уральской области, почти сплошь заселенной единовѣрцами, открытие самостоятельной единовѣрческой епархіи съ тѣмъ, чтобы единовѣрческому епископу подчинялись и православные приходы, подобно тому, какъ въ остальныхъ мѣстностяхъ единовѣрческіе приходы подчиняются православнымъ епископамъ“. *) Казалось бы, это мудрое постановленіе Кіевскаго Съѣзда должно было удовлетворить всѣхъ единовѣрцевъ. Но нѣтъ: о. С. Шлеевъ и его единомышленники остались при особомъ

*) Взято изъ „Вятск. Вѣстн.“ за 1908 г. № 164.

мнѣвіи... Слишкомъ ужъ хочется имъ обособиться въ самостоятельную церковную единицу!

Но почему? Развѣ единовѣрцамъ плохо живется подъ крыломъ Православной Матери-Церкви, что они стремятся изъ подъ него выбраться?

„Ну, конечно“, отвѣтить вамъ почти каждый единовѣрецъ: „посмотрите, какъ бѣствуютъ наши попы, какъ притѣсняютъ ихъ православные епископы; посмотрите, какъ презрительно православное духовенство относится къ единовѣрческому“ — и многое другое въ этомъ родѣ.

На всѣ эти совершенно несправедливыя нападки нужно сказать, что правовое *) положеніе единовѣрческихъ приходовъ и священно-церковно-служителей лучше, чѣмъ православныхъ приходовъ и православнаго духовенства.

Проведемъ нѣсколько параллелей.

1) На единовѣрческие епархіальные съѣзды допускаются съ правомъ рѣшающаго голоса по всѣмъ вопросамъ церковно-бытовой жизни единовѣрія не только священники, но и діаконы, псаломщики, учителя и всѣ ревнители вѣры изъ мірянъ. А у насъ?

2) Приходы единовѣрческие могутъ представлять своихъ кандидатовъ священства и обычно ихъ просьбы уважаются. А у насъ?

3) Единовѣрческие благочинные выборные. А у насъ?

4) Церкви ихъ не платятъ никакихъ налоговъ на общепархіальныя и общероссійскія церковныя нужды. **) А у насъ?

5) Письменная отчетность у единовѣрческихъ священниковъ на второмъ планѣ; и вообще все, кромѣ пользы единовѣрія, на второмъ планѣ. Поэтому за свои ошибки, за погрѣшности въ дѣ-

*) Матеріальное положеніе зависитъ отъ самихъ единовѣрцевъ: кто имъ мѣшаетъ содержать свои храмы и духовенство, какъ слѣдуетъ.

**) По крайней мѣрѣ не платили до самаго послѣдняго времени и будуть ли платить — еще вопросъ.

лахъ и жизни единовѣрческіе священники обычно не наказываются или наказываются очень легко. А у насъ?

6) Единовѣрческіе священники пользуются большей свободой поѣздокъ, чѣмъ православное духовенство.

7) Наконѣцъ, неоспорима чрезвычайная заботливость православныхъ епископовъ о преуспѣяніи единовѣрія, объ устройствѣ единовѣрческихъ храмовъ и приходовъ. Опять напрашивается параллель. Стоило только нѣсколькимъ старообрядцамъ дер. Осининской, или дер. Евланинской (Святогорской вол.) или Кириинской, Глаз. у., заявить о своемъ желаніи присоединиться къ Православной Церкви на правахъ единовѣрія, какъ у нихъ почти мгновенно выросли прекрасные храмы съ домами причта и появилось духовенство. А вотяки православные Юкаменского прихода дер. Ново-Унинской (Чуриха) и смежныхъ деревень вотъ уже десять лѣтъ хлопочутъ съ устройствомъ своего храма и прихода и до сихъ поръ не имѣютъ еще особаго причта и прихода. (Чуринцы получили 300 р. пособія только отъ Комитета Стакѣевыхъ и все строятъ за свой счетъ).

Несправедливо также упрекать православное духовенство въ презрительномъ отношеніи къ единовѣрческому, какъ это дѣлаетъ между прочимъ и Вятскій единовѣрческій Съездъ. Ни въ одномъ православно-религіозномъ журнальѣ вы не встрѣтите такого презрѣнія къ единовѣрію и единовѣрческому духовенству, какимъ пропитанъ къ Православію и православному духовенству весь журналъ „Правда Православія“. А вѣдь это офиціальный органъ единовѣрія! Православное богослуженіе, церковное пѣніе и чтеніе въ изображеніи „Правды Православія“ представляются ниже всякой критики; троеперстіе оказывается хуже католического пятиперстія (на первомъ мѣстѣ—двуперстіе); православные священники сравниваются съ золотыми сосудами, въ которыхъ вино (мудрость) скисаетъ (а единовѣрческіе—съ глиняными, въ которыхъ вино—мудрость—не скисаетъ). Слѣдовательно: упрекъ въ презрѣніи обращается противъ самихъ единовѣрцевъ.

VI.

Въ тѣхъ же цѣляхъ—объединенія между собой—единовѣрческіе съѣзды, напр. Вятскій, хлопочутъ о введеніи единообразія и единообрядія въ единовѣрческомъ богослуженіи и однообразнаго (крюкового) четырехголоснаго церковнаго пѣнія. *) Будущіе кандидаты священства для единовѣрія будутъ обучаться въ Центральной Миссіонерской школѣ крюковому пѣнію. Все это хорошо въ принципѣ, но безполезно въ жизни. Богослуженіе и церковное пѣніе въ каждомъ единовѣрческомъ храмѣ должно быть примѣнительное къ мѣстному старообрядческому богослуженію и пѣнію, иначе для многихъ мѣстностей потерянется весь смыслъ единовѣрія. Вѣдь старообрядцамъ каждой данной мѣстности и толка дороги свои мотивы, свои обряды, обычаи и порядки, а не тѣ, которые существуютъ, напр. въ Австрії (какъ крюковое пѣніе). Нужно замѣтить, что даже общіе всѣмъ старообрядцамъ обряды, напр. двуперстіе, въ каждой данной мѣстности и въ каждомъ толкѣ совершаются нѣсколько различно (каждый толкъ вносить свой отътенокъ). А о пѣніи и богослуженіи и говорить нечего—оно различно у всѣхъ старообрядческихъ толковъ. Вдобавокъ, четырехголосное крюковое пѣніе, которое рекомендуются вводить въ единовѣрческихъ храмахъ и каковое я слыхалъ, напр., въ Вятской Серафимовской церкви, мало разнится, даже на мой взглядъ, отъ православнаго пѣнія. „Стариной“ отъ него не вѣеть. Представляется, что слышишь партерное пѣніе какого-то незнакомаго композитора. Можно себѣ представить, какъ будутъ смотрѣть на него безпоповцы! Крюковое четырехголосное пѣніе, какъ сходное съ православнымъ, будетъ, конечно, привлекать православныхъ, привыкшихъ къ обычнымъ церковнымъ мотивамъ и четырехголосному пѣнію. Но неужели взоры единовѣрческихъ священниковъ болѣе

*) О. С. Шлеевъ и журналъ «Правда Православія» противъ четырехголоснаго пѣнія въ единовѣрч. церквяхъ, такъ какъ старинное пѣніе было унисонное.

устремлены въ послѣднее время на православныхъ, а не на старообрядцевъ, разъ они стали заботиться о томъ, что многихъ старообрядцевъ можетъ оттолкнуть отъ единовѣрія? Если это такъ, то это обозначаетъ смерть единовѣрія, какъ идеи.

Священникъ Александръ Васнецовъ.

Межу сердцемъ и разсудкомъ.

(Думы и переживанія воспитателя).

Святки—лучшая пора трудовой школьной жизни. Еще задолго, за нѣсколько недѣль до наступленія рождественскихъ каникулъ, учащіеся съ увлеченіемъ начинаютъ мечтать о нихъ, ведутъ на рождественскія темы длинные разговоры межу собой, дѣлятся своими прошлыми воспоминаніями объ этомъ желанномъ времени. Съ нетерпѣніемъ учащаяся молодежь переживаетъ послѣдніе, начинающіе казаться ей безконечными учебные дни. На лицахъ ея написана плохо скрываемая радость, играетъ сдержанная улыбка, сіяетъ оживленіе; мыслю эта молодежь уже вѣдь классныхъ комнатъ, мечтой она уже у себя дома, на свободѣ и сама съ собой. Это психическое состояніе питомцевъ школы передъ святками извѣстно всѣмъ, всякий въ свои школьные годы переживалъ его, и въ каждомъ оно оставило, вѣроятно, самыя лучшія воспоминанія. Радость учащихся дѣтей передъ близящимися рождественскими каникулами понятна: пройденъ вѣдь полуторичный, полный усерднаго, подчасъ самоотверженаго труда путь; нелегко онъ достался, много онъ потребовалъ отъ молодыхъ натуръ усидчиваго терпѣнья и нравственныхъ силъ. Какъ результатъ этихъ трудовъ, явилось естественное утомленіе, ощущаемое почти всѣми учащимися; каждому изъ нихъ такъ хочется временно бросить работу, остановиться, расправить крылья, передохнуть... И вотъ, какъ бы читая въ сердцахъ это завѣтное же-

ланіе юныхъ, честно исполняющихъ свой школьный долгъ тружениковъ, идуть святки.

Наконецъ то, насталъ желанный день отпуска! Святки приблизились; онъ почти уже тутъ, на дворѣ. Та чудная пора, о которой такъ сладко мечталось въ рѣдкіе досуги зимнихъ вечеровъ, то время, мыслью о которомъ утѣшались учащіяся дѣти послѣ усердныхъ трудовъ, стало дѣйствительностью. Отложены школьные заботы и труды, забыты неизбѣжныя ученическія невзгоды и печали, отодвинуто на задній планъ все, чѣмъ длинные мѣсяцы молодые труженики жили, что составляло почти единственное содержаніе ихъ однообразнаго существованія.

Шумной толпой, радуясь и спѣша, дѣти разъѣзжаются по домамъ. Смотришь на ихъ оживленныя, разгорѣвшіяся, съ веселыми блестящими глазами лица, наблюдаешь за этимъ спѣшнымъ нетерпѣливымъ бѣгствомъ ихъ изъ успѣвшаго принадѣсть училища, читаешь во всей этой дѣтской суетѣ радость свиданія съ родными, упоеніе наставшимъ отдыхомъ, предвкушеніе грядущаго веселія—и какое-то тихое радостно-грустное чувство наполняетъ душу: переживаешь вмѣстѣ съ дѣтьми эту ихъ радость, вспоминаешь свои невозвратно минувшия школьные годы и жалѣешь объ этомъ утраченномъ времени, когда такъ беззаботно жилось, такъ непосредственно чувствовалось, просто, наивно и весело смотрѣлось на все окружающее; жалѣешь о себѣ и вдвойнѣ радуешься за учащихся, стараешься въ ихъ веселіи почерпнуть бодрость, вспомнить свою душевную пустоту, разсѣять свое одиночество.

Но при всемъ искреннемъ желаніи не можешь, однако, всецѣло отдаваться этому хорошему настроенію. Гдѣ-то въ глубинѣ души возникаетъ, растетъ и ширится тревога; рѣзкимъ диссонансомъ упомянутому доброму, душевно-удовлетворяющему чувству умиленія начинаетъ звучать въ сердцѣ другой голосъ, навязчиво лѣзть въ голову иная мысль: „что ждетъ многихъ изъ этихъ дѣтей послѣ святокъ? Такъ же ли весело, беззаботно, дѣтски-наивно будетъ ихъ возвращеніе сюда?“

Смотришь снова на эту оживленную разъезжающуюся толпу дѣтей, и иные думы, иные чувства начинаютъ наполнять, захватывать душевный міръ... Дорогіе труженики дѣти! Какъ бы искренно желалось, чтобы никакая туча не омрачала вашего лучезарного небосклона! Какъ сердечно хотѣлось бы, чтобы ни одна преждевременная морщина не бороздила вашего лба!. Отъ всей души вамъ хочется сказать пожеланіе: „радуйтесь, живите безпечально! — на то вѣдь и даны вамъ дѣтскіе — юношескіе годы. Пусть суровая жизнь не коснется своимъ ледянымъ холодомъ вашихъ южныхъ распускающихся душъ! Пусть онѣ цвѣтутъ и благоухаютъ!“

„Увы, я знаю — мои благожеланія не исполнимы!. Я уверенъ — многія изъ васъ черезъ двѣ недѣли полють горькія слезы, очень многихъ сразить жестокій ударъ жизни, ударъ, притупляющій умъ, придавляющій волю, надрывающій сѣрдце. Предвижу все это и горько скорблю, мучаюсь отъ своего безсилія чѣмъ нибудь вамъ помочь, что либо для васъ сдѣлать...“

Но дѣти не знали моихъ думъ, они и не подозрѣвали ихъ существованія, все такъ же щебеча и ликуя, они торопливо покидали школу — училище опустѣло; настала жуткая тишина, тишина передъ бурой, передъ несчастью...

Встрѣченные ласками соскучившихся отцовъ и матерей, учащіеся отдыхаютъ въ родительскомъ домѣ душой и тѣломъ, черпаютъ новые силы для новыхъ трудовъ. Быстро мелькаютъ среди родной обстановки эти обворожительныя дѣтскія святки; въ вихрѣ молодого, задорнаго, захватывающаго все существо веселья стрѣлой пронеслись онѣ. Незамѣтно подкрался конецъ ихъ — вакать кончился. Нужно возвращаться въ школу... — и у многихъ учащихся дѣтей холодомъ вѣтъ въ душѣ отъ мысли объ этой необходимости, какъ бы ледяная рука взяла сердце и безжалостно сдавила его въ своихъ щипкихъ пальцахъ, какая-то тяжесть вдругъ разлилась по всему тѣлу, сдѣлалось трудно дышать, тяжело что-либо дѣлать, больно думать, чувствовать, — словомъ, мо-

лодому здоровому организму вдругъ стало невыносимо трудно жить.

И дѣйствительно, есть отъ чего многимъ учащимся дѣтямъ мрачно задуматься, исхудать и осунуться!... Многія ихъ знаютъ, что привѣтливое всегда училище на этотъ разъ встрѣтить ихъ злой мачехой, оно не пустить ихъ подъ свой кровъ, не обогрѣть измученной души, не окажеть обычаго любящаго привѣта,— и все это— потому, что надъ этими юнцами зло смеется суровая жизнь, все это отъ того, что за ними числится недоимка.

Недоимка!..— вотъ гнетущее горе родителей, давящая печаль дѣтей!..

Извѣстно, что духовенство наше съ каждымъ годомъ бѣднѣеть все болѣе. Причинъ такого крайне печальнаго явленія много: тутъ оказываетъ вліяніе общее вздорожаніе жизненныхъ припасовъ, поднявшихся за послѣдніе годы вдвое въ своей цѣнѣ, играетъ громадную роль и идущее параллельно дорожанію жизни паденіе братскихъ доходовъ: неурожайные годы и связанное съ ними экономическое разореніе крестьянъ на ряду съ замѣтно усилившимся въ послѣдніе дни религіознымъ индиферентизмомъ — все это значительно сокращаетъ средства духовенства.

Духовенству трудно становится жить, и особенно трудно приходится учить своихъ дѣтей. Оно тянетъ изъ послѣднихъ силъ, ограничиваетъ себя буквально во всемъ, отказывается под- чать отъ насущнаго, чтобы пріобщить къ свѣту знанія своихъ дѣтей, чтобы выести ихъ на торную дорогу, снарядить своихъ чадъ всѣмъ необходимымъ на продолжительный и нелегкій жизненный путь. Духовенство самоотвержено жертвуетъ собой, своимъ личнымъ покоемъ и благополучіемъ, оно обрекаетъ себя на лишенія, на подвигъ — и все-таки часто не въ силахъ дать своимъ дѣтямъ для нихъ самое необходимое, насущное — образованіе. Ни самоотверженная, суровая, часто отшельническая жизнь, ни изнурительные неустанные труды, ничто никогда не даетъ выби-

вающемся изъ силъ духовному отцу необходимыхъ матеріальныхъ средствъ, чтобы уничтожить, погасить эту, роковую для его дѣтей, недоимку.

Но учить дѣтей все-таки нужно; необходимо имъ дать образование.

Взять свое дитя изъ училища, значитъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, обречь его на несчастную послѣдующую жизнь. На такой поступокъ не отважится сердце ни одного родителя.. И вотъ, безъ необходимыхъ средствъ, надѣясь на помощь Божію и отзывчивость добрыхъ людей, напутствуя молитвою и благословеніемъ, отпускаетъ нравственно страдающій родитель свое дитя въ училище.

Но училище въ лицѣ его администраціи, видимо, глухо къ бѣдственному состоянію родителя, оно какъ-будто не слышитъ слезныхъ просьбъ отца, кровавой мольбы его дочери; училище отказываетъ несчастному ребенку въ своемъ пріютѣ, закрываетъ дверь передъ сложенными съ мольбою руками, бѣдное дитя остается на улицѣ... А учиться такъ мучительно хочется, такъ непреодолимо желаніе утолить духовную жажду, всѣмъ своимъ существомъ ребенокъ тянется къ уходящей отъ него сокровищницѣ знаній..

Скажутъ: „жестоко! безчеловѣчно!“ — „Да“, согласится сердце воспитателя: „суроно, безсердечно, немилостиво!“... и — „неизбѣжно, неотвратимо!..“ добавить его разсудокъ.

Трудно, тяжело и больно быть при такихъ условіяхъ воспитателемъ! Онъ поистинѣ оказывается между двухъ огней, въ немъ не на жизнь, а на смерть закипаетъ борьба сердца съ разсудкомъ. Сердце, подавленное этой житейской несправедливостью, разрывается на части и настойчиво требуетъ любви, состраданія къ такому несчастному, обиженному судьбой ребенку. Разсудокъ же упорно твердить ему одно: не можешь дѣятельно любить, не въ состояніи утѣшить, не имѣешь на это права.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ противопоставить воспитатель такимъ жестокимъ велѣніямъ суровой жизни? Чѣмъ онъ можетъ исполненіе этихъ велѣній предотвратить? Какъ онъ парализуетъ вытекающій изъ этихъ велѣній ужасъ? У него нѣтъ для этого средствъ, нѣтъ и силь. Нужда безконечна; средства ничтожны, а жизнь неумолима. Еще наканунѣ святокъ эта суровая жизнь поставила предъ умомъ воспитателя грозный своими послѣдствіями, неразрѣшимый и неотвратимый вопросъ въ видѣ многотысячной недоимки, накопившейся за учащимися уже въ первую треть. Что воспитателю предъ лицомъ этихъ тысяч оставалось дѣлать? Какъ было устраниТЬ этотъ грозный кошмарный призракъ? Какія средства онъ долженъ былъ пустить въ дѣло, чтобы предотвратить приходъ стоящаго за этой недоимкой горя? Въ распоряженіи воспитателя не было ничего, онъ былъ безоруженъ и безсиленъ предъ грознымъ призракомъ этого своего заклятаго врага. У него оставалось только расположеніе къ учащимся, у него было желаніе помочь имъ, оказать милосердіе, но сдѣлать это, дать волю своему сердцу онъ не могъ, не имѣлъ права.

Въ самомъ дѣлѣ, что получилось-бы, если-бы воспитатель поддался этому истинно христіанскому порыву, предоставилъ свободу своему сердцу, такъ искренно сочувствующему горю учащихся?

А получилось бы въ концѣ концовъ то, что недоимка, исчислявшаяся нѣсколькими тысячами, къ концу учебнаго года возросла бы вдвое. Неизбѣжно образовался бы дефицитъ, который притянулъ бы милостиваго воспитателя къ отвѣту передъ хозяиномъ училищъ—епархіальнымъ съѣздомъ духовенства.

Кто внимательно прочитывалъ протоколы послѣднихъ епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, тотъ хорошо знаетъ, какъ неодобрительно относятся эти собранія пастырей къ неисправнымъ плательщикамъ, отцамъ учащихся дѣтей. Всѣ эти съѣзды настойчиво требуютъ отъ администраціи училищъ самыхъ рѣшительныхъ мѣръ ко взысканію такихъ недоимокъ, рекомендуютъ для этого

суровыя средства, включительно до увольненія дѣтей задолжавшихъ недостаточныхъ отцовъ изъ училища.

Въ виду этого слѣдующій же съездъ духовенства, на разсмотрѣніе котораго быль бы представленъ предполагаемый дефицитъ отъ недоимокъ, возникшій благодаря милостивому отношенію училища къ своимъ должникамъ, конечно, всемѣрно подтвердилъ бы суровыя постановленія на этотъ счетъ предшествующихъ съездовъ, настойчиво порекомендовавъ администраціи училища безъ всякаго послабленія проводить ихъ въ жизнь.

Всякій, конечно, согласится, что съезды правы въ своихъ подобныхъ постановленіяхъ, они въ интересахъ духовенства всей епархіи стремятся къ тому, чтобы хозяйственная жизнь учебныхъ заведеній текла правильно, чтобы суммы поступали здѣсь своевременно. Правы поэтому они и въ своихъ требованіяхъ къ администраціи училищъ, чтобы она неукоснительно проводила ихъ постановленія въ жизнь, справедливо полагая, что никто изъ членовъ этой администраціи не имѣеть права благотворить за счетъ епархіи.

Что же послѣ этого удивительнаго, если подъ вліяніемъ такихъ рѣшеній епархиальныхъ съездовъ духовенства коллегія воспитателей, разматривая вопросъ о недоимкѣ, подавляеть въ себѣ естественное чувство жалости и дѣлаетъ суровое постановленіе: не принимать послѣ святокъ въ общежитіе дѣтей тѣхъ родителей, за которыми числится недоимка. Для всякаго ясно: совѣтъ воспитателей творить волю пославшаго, исполняетъ желанія представителей самого духовенства.

Такъ мыслить разсудокъ, такъ доказываетъ онъ правоту суровыхъ постановленій, такъ оправдываетъ жестокость мѣры.

Но сердце воспитателя не мирится съ доводами разсудка, оно бунтуетъ, не соглашается съ этимъ порядкомъ вещей, кричитъ о такой жестокости, взываетъ къ милосердію, мучится и скорбитъ о горѣ учащихся дѣтей.

Что, однако, воспитатель можетъ сдѣлать? Скажутъ: прежде всего онъ самъ долженъ притти на помощь дѣтямъ. Правда, воспитатель, связанный съ воспитываемыми множествомъ нравственныхъ путъ, прежде всѣхъ долженъ откликнуться на ихъ горе, раньше другихъ съ словами ободренія и съ милосердствующей рукой долженъ явиться къ своимъ питомицамъ на помощь, выручить ихъ изъ тяжелаго, терзающаго душу положенія.

Однако, велика ли будетъ его личная помощь передъ открывающейся бездной нужды? Онъ въ состояніи помочь одной, можетъ поручиться за взносъ двухъ—трехъ. Ну, а что онъ будетъ дѣлать съ остальными, которыхъ десятки? Горевать, сочувствовать имъ и страдать отъ своего бессилія помочь этимъ несчастнымъ дѣтямъ, мучиться отъ полной невозможности снять съ ихъ неокрѣпшихъ плечъ слишкомъ непосильное, недѣтски-сурое горе.

Очевидно, одинъ, двое, даже пятеро здѣсь не въ состояніи бороться съ бѣдой. Тутъ требуется самая широкая общая помощь, тутъ можетъ спасти только неослабное, чистосердечное исполненіе завѣта апостола: „Другъ друга тяготы носите.“ (Галат. VI гл., 2 ст.). Къ осуществленію этой-то заповѣди и хочется при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ сдѣлать общей призывъ,—пригласить всѣхъ, кого мучаетъ дѣтское горе, помочь недостаточнымъ учащимся чрезъ открытые при училищахъ Братства.

Правда, нельзя сказать, чтобы дѣятельность этихъ Братствъ и сейчасъ была малоплодотворна: Братства щедрой рукой раздаютъ вс помошествованія, много за время своего существованія они осушили ненужныхъ слезъ, напрасного горя, но средства ихъ ограничены, а ученическая нужда безконечна! При своемъ искреннемъ желаніи Братства сейчасъ не могутъ удовлетворить всѣхъ, не въ состояніи наполнить каждую, обращенную къ нимъ съ мольбою, руку. Нуженъ, необходимъ щедрый притокъ средствъ,

въ этомъ, кажется, единственное спасеніе, единственное средство избавить наше родное учащееся юношество отъ бѣды, безысходной тоски и убивающаго горя.

Добрые люди, проявите себя, придите на помощь! Къ вамъ съ мольбою обращаются дѣти, придавленныя нуждой, измученныя жизнью, готовыя безутѣшно рыдать. Будемъ же беречь ихъ слезы!

А. С—вз.

Культурное дѣло.

Въ Вятской губерніи до 30 сельско-хозяйственныхъ обществъ. Что они дѣлаютъ—большой публикѣ вичего не известно. Слышно только, что тамъ-то вновь открыто общество, тамъ-то закрыто, что земскія собранія даютъ имъ пособія (въ 1910 г. 20 общ. по 50 р.). Можетъ быть, с.-х. общества печатаютъ отчеты, представляютъ ихъ въ губернскую земскую управу, казенную палату, раздаютъ членамъ, обмѣниваются одно съ другимъ, а можетъ быть и нѣтъ: каждое замкнулось, не желая знать, что дѣлается у сосѣда или товарища въ другомъ уѣздѣ.

Вообще—кооперативнымъ учрежденіямъ почему-то „не везетъ“.

Артели, потребительскія, сельс.-хоз. общества отцвѣтаютъ, не успѣвши расцвѣсть. Прекрасная идея взаимопомощи, содружества, солидарности въ дѣлахъ будничной жизни не находитъ адептовъ, которые серьезно брались бы за черную работу. На первое собраніе, когда бываетъ открытие, прибудутъ, какъ на новинку, $\frac{3}{4}$ членовъ; на второе—менѣе, но потомъ начинаются раздоры: на сцену выступаетъ мелкое самолюбіе; въ концѣ концовъ къ дѣлу пристраивается человѣчекъ „себѣ на умѣ“—и готово: никакой артели, ни общества какъ будто и не бывало.

Въ лучшемъ положеніи находится другой видъ кооператива—кредитные товарищества. И это понятно. Товарищество сразу

вступаетъ на реальную почву: даетъ ссуду—деньги, ничего не требуя отъ членовъ. И работники находятся скорѣе: вѣрная прибыль даетъ возможность платить за работу. Конечно — излишняя осторожность Государственного Банка въ выдачѣ оборотнаго капитала товариществамъ, ограниченные размѣры ссудъ препятствуютъ основной цѣли—поднятію въ широкомъ смыслѣ слова благосостоянія населенія. Но все же — мелкія кредитныя учрежденія лучше, прочнѣе поставлены, развиваются количественно и качественно и работаютъ успѣшно, чего нельзя сказать о вышеупомянутыхъ обществоахъ. Въбудущемъ они разовьются, особенно с.-х. общества, они объединятъ артели, товарищества и проч., а пока... пока мы знаемъ, и то совершенно случайно, одно прекрасное исключение — Верхоишетское с.-х. общество.

Предъ нами „Отчетъ о дѣятельности Верхоишетского сельско-хозяйственного общества Нолинскаго уѣзда за время съ 17 мая 1904 г. по 1 января 1909 г.“.

Отчетъ въ полной мѣрѣ рисуетъ картину развитія общества. Правда, общество не блещетъ числомъ членовъ: при открытии было 22 члена, чрезъ 4 съ половиною года только 51 членъ. Но горсточка людей, имѣя энегичнаго вдохновителя и руководителя о. Н. В. Флорова, работаетъ на славу.

При открытии кромѣ устава и желанія поработать на благо ближняго у общества ничего не было и не предвидѣлось. А хотя что нибудь предпринять — нужны деньги. По пословицѣ „Голь на выдумки хитра“: общество сообразило: взяло у Нолинской земской управы подрядъ на постройку моста и постановку 21 вѣр. столба (за что огромное спасибо предсѣдателю управы крест. А. Т. Пестрикову). Отъ подряда осталось чистой прибыли 423 р. 55 к., да кромѣ того члены недурно заработали на поденной работе.

Дальше.

Общество исходатайствовало у земства ссуду въ 350 р. на постройку зданія для хлѣбнаго ломбарда и оборотный капиталъ для хлѣбо-залоговыхъ операцій. За отчетный періодъ получилось

прибыли 366 р. 95 к., да уплачена половина ссуды на постройку.

Общество разсуждало: „чтобы развить дѣятельность возможно шире и продуктивнѣе, чтобы отъ этой дѣятельности получились дѣйствительно полезные результаты, Совѣтъ общества на первыхъ порахъ естественно долженъ устремить свое вниманіе на такія предпріятія, которые въ конечномъ счетѣ давали бы обществу какой нибудь доходъ для усиленія его средствъ“.

Вѣрно.

На второй годъ существованія общество организуетъ торговлю бакалейными товарами, проще — открываетъ лавочку съ солью, дегтемъ и пряниками. Бывали неудачи. Все же за первые четыре года получено прибыли 981 р. 21 к. Въ будущемъ предполагается начать торговлю мануфактурными товарами. Но главное не въ прибыли, а въ томъ, что сахаръ вмѣсто 22 коп. у сельскихъ торговцевъ лавка общества продаеть по 18 – 17 к. за фунтъ и т. д. понижаетъ цѣны на всѣ предметы деревенской торговли.

Заручившись „презрѣннымъ металломъ“, общество берется за агрикультуру, распространяетъ, главнымъ образомъ среди членовъ, овесь „милтонъ“, „альпійскую рожь“, бесплатно сортируеть сѣмена хлѣбовъ и травъ, для чего имѣеть: куколеотборникъ Моро, льнотрешетку Бломеріуса, сортировки „тріумфъ“ Ленига и Вараксина. При помощи губернского земства содержитъ огородника-садовода, который „обѣзжая весь районъ общества (5 волостей), на практикѣ показывалъ приемы рационального воздѣлыванія огородныхъ овощей, начиная съ устройства разсадника и посѣва разсады“; на арендованной обществомъ землѣ 1 д. 200 кв. саж. разбилъ плодовый садъ, питомникъ скорорастущихъ и плодовыхъ деревьевъ, кустарниковъ и опытный огородъ; вели теоретическія и практическія занятія по садоводству и огородничеству съ учениками мѣстной церковно-приходской школы. Результатомъ дѣятельности общества въ этомъ направленіи явилось то, что „теперь иногда можно встрѣтить въ обиходѣ стола

мѣстного крестьянина: брауншвейскую капусту, муромскій огурецъ, египетскую свеклу и небывалую въ прежнее время роскошь—ягоды: викторію, шпанскую малину и проч. изъ собственаго огорода и садика. А скоро появятся на столѣ крестьянина и красные яблоки изъ своего плодоваго садика". Въ 1906 г. о. Николай съ учащими и учащимися церковной школы, слушавшими курсы огородничества и садоводства, экскурсировалъ въ Савалинское имѣніе г.г. Александровыхъ, Малмыжскаго уѣзда.

Верхоишетское общество не было бы обществомъ, если бы не думало „о просвѣтительныхъ мѣропріятіяхъ“. Поэтому оно ежегодно выписываетъ для своихъ членовъ газеты и журналы, хотя и на небольшія суммы: 11 р. 70 к., 9 р. 45 к., 9 р. 95 к. Въ 1905 г. постановляеть построить зданіе для библіотеки-читальни и для собравій членовъ по дѣламъ общества. Денегъ же не было. Только въ декабрѣ 1907 г. помѣщеніе было построено, а открытие библіотеки „по нѣкоторымъ формальностямъ“ не состоялось, хотя 1 комплектъ „Павленковской библіотеки“ уже полученъ. Благодаря содѣйствію совѣта трое дѣтей членовъ общества обучаются: 1—въ Савалинской сельско-хозяйственной школѣ, двое въ Чураковской учебной мастерской, Нолинскаго уѣзда.

За отчетный періодъ общество не было глухо къ вопросамъ общественнаго характера. Въ 1906 г. ходатайствуетъ предъ земскимъ собраніемъ объ уничтоженіи 5 к. сбора съ амбулаторныхъ больныхъ. Въ томъ же году въ лицѣ предсѣдателя уѣзди. агронома г. Голубева, принимающаго весьма близкое участіе въ жизни общества не только въ качествѣ офиціального лица, и товарища его о. Н. Флорова энержично протестовало противъ открытия казенной винной лавки въ с. Верхоишети. И хотя лавка открыта, но не въ селѣ, а въ дер. Шобоахъ (7 в. отъ села), мужички которой „теперь глубоко раскаялись, что они не мѣшали своевременно открытию этой лавки“. Потомъ общество „путемъ нравственнаго воздействиа заставило своего члена Ново-

селова (нынѣ исключенного за неблагонадежные проступки) отказаться отъ мысли открыть пивную лавку въ селѣ“. 28 ноября 1908 г. общество постановило вмѣнить въ обязанность членамъ воздѣйствовать, путемъ убѣжденій конечно, на лицъ, занимающихся шинкарствомъ.

Изъ изложенного можно заключить, какое культурное значеніе для своей мѣстности имѣетъ Верхоишетское сельско-хозяйственное общество. Ничто не ускользаетъ отъ его вниманія! И безъ сомнѣнія, въ будущемъ оно еще шире и глубже разовьетъ свою дѣятельность, будетъ руководить всего жизнью своего района.

Не слѣдуетъ ли духовенству епархіи познакомиться съ нормальнымъ уставомъ с.-х. общества?

Въ заключеніе—отъ души желаемъ о. Н. открыть кредитное товарищество. Тогда у него въ приходѣ будетъ все свое: и хлѣбъ, и чай съ сахаромъ, и деньги!

Jdem.

Къ вопросу объ измѣненіи системы обложения церквей на нужды епархіи.

Поводъ къ измѣненію системы обложения.

Епархіальный Съездъ 1909 года, высказавшись противъ признания подушной системы обложения церквей епархіи „справедливою, цѣлесообразною и удобопріемлемою, призналъ нѣобходимымъ оставить дѣйствіе этой системы еще на одинъ годъ, но въ то же время приступить къ возможно полному обсужденію предложенныхъ системъ и способовъ обложения, начавъ обсужденіе ихъ на благочинническихъ създахъ“.*). Предложенные Създу проекты, по порученію Създа, разработаны особой комиссией и Създомъ „постановлено передать ихъ на разсмотрѣніе и обсужденіе благочинническихъ създовъ съ правомъ разработать ихъ

*.) Журн. Създа № 8, стр. 33

детально, измѣнять, исправлять и, гдѣ найдутъ, выработать свою новую систему обложенія". *)

Такое постановленіе Съѣзда указываетъ на то, что Съѣздъ, послѣ неудачнаго опыта, не находить возможнымъ производить новые опыты съ другими системами, довѣряясь лишь компетентности отдельныхъ личностей, а желаетъ введенія такой системы, которая была бы приемлема самою жизнью, болѣе всѣхъ другихъ соотвѣтствовала бы своему назначенію и могла бы быть введена не въ видѣ опыта, а, какъ признанная всѣмъ духовенствомъ епархіи болѣе всѣхъ другихъ справедливою, цѣлесообразною и удобопріемлемою, была бы принята на неограниченное время. Производить опыты съ системами обложенія церквей, конечно, не только въ высшей степени не цѣлесообразно, а даже въ нынѣшнее время не безопасно, а потому духовенству епархіи необходимо отнестись къ этому дѣлу съ возможнымъ вниманіемъ, разсмотрѣть всѣ предлагаемые проекты сколь возможно детально, принимая во вниманіе все, что можетъ быть сказано за или противъ той или другой системы. Необходимо вникнуть, какими принципами руководствовались авторы системъ, уяснить эти принципы не въ теоріи, а въ примѣненіи къ жизни, не упуская изъ вниманія всѣхъ возможныхъ случайностей.

Прежде, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію предложенныхъ системъ обложенія, необходимо заглянуть, такъ сказать, въ исторію этого вопроса, въ видахъ уясненія тѣхъ причинъ, которыя представлялись побужденіемъ къ замѣнѣ одной системы обложенія другою и чрезъ то имѣть возможность предусмотрѣть, не могутъ ли тѣ-же самыя причины повторяться въ той или другой изъ предложенныхъ новыхъ системъ.

Процентная система въ послѣднее время преслѣдовала цѣль получения отъ церквей епархіи сколь возможно болѣе средствъ на нужды епархіи и въ основѣ своей поставляла *справедливое*

*) Журн. № 44, стр. 243.

распределение взимаемыхъ средствъ пропорционально доходности той или другой церкви. Когда же обложение въкоторыхъ церквей дошло до послѣдней напряженности, система оказалась несоответствующей своей цѣли. Однако ясно было, что платежные силы епархіи не истощены окончательно и крайность напряженности объяснялась лишь тѣмъ, что положенная въ основу системы справедливость на практикѣ оказалась лишеннаю своего престижа. Многіе не желали дать ей должного уваженія и расходовали церковныя суммы по своему усмотрѣнію. Вслѣдствіе этого утвердилась мысль, что стоитъ лишь дать таковой справедливости надлежащую силу и всѣ епархіальныя нужды будутъ удовлетворены. При этомъ, повидимому, никто не хотѣлъ принять во вниманіе, что положенная въ основу справедливость имѣла лишь относительное значеніе. Въ теоретическомъ отношеніи, конечно, вполнѣ справедливо, чтобы каждый давалъ на общее дѣло соотвѣтственную съ его достояніемъ часть и въ особенности въ томъ случаѣ, когда эта часть опредѣляется въ видѣ процента. Въ практическомъ отношеніи такая справедливость оказалась, по меньшей мѣрѣ, пустымъ звукомъ, такъ какъ многія бѣдныя церкви она ставила въ безвыходное положеніе, о какомъ было уже говорено въ статьѣ: „Къ вопросу объ обложеніи церквей на нужды епархіи“. *) Благодаря такому положенію причтамъ и старостамъ бѣдныхъ церквей приходилось разсуждать такъ: конечно, вполнѣ справедливо давать на общія нужды, но если давать столько, сколько требуется, то не только храмъ можетъ принять крайне жалкій видъ, а даже можетъ случиться, такъ, что въ какие либо праздничные дни прихожане должны будутъ остаться безъ богослуженій. Этого послѣдняго, естественно, никто допустить не можетъ, какъ въ видахъ отвѣтственности, такъ въ видахъ тоже справедливости. Мыслимо-ли паstryю доводить дѣло до того, чтобы, стремясь удовлетворить въ полной

*) Епарх. Вѣд. 1909 г. № 22, стр. 537 и 541.

мѣръ общія для всей епархіи нужды, оставить безъ духовнаго удовлетворенія тѣхъ, которые несутъ свою лепту на это святое дѣло, и когда они будутъ удовлетворены, чрезъ то самое хоть и не въ требуемой мѣрѣ, удовлетворять и тѣ общія потребности. Въ видахъ достижения этой послѣдней справедливости пастырю церкви оставалось одно,— сверхъ обыкновенныхъ доходъ, обложенныхъ на нужды епархіи, изыскать еще какія-либо средства для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, и чтобы они были достаточны, расходовать ихъ безъ записи ни на приходъ, ни въ расходъ.

Такимъ образомъ, являются двѣ справедливости, стоящія на противоположныхъ полюсахъ,— одна прописная, другая — практическая и пастырю церкви приходится употреблять всю изворотливость, чтобы удовлетворить и той, и другой, и работая двѣма господинома, показать всѣмъ,— и начальству, и пасомымъ,— что онъ служить Единому Богу. Жалкое положеніе! тѣмъ болѣе жалкое, что расходованіе церковныхъ средствъ безъ записи на приходъ и въ расходъ считается беззаконіемъ, подлежащимъ преслѣдованію и искорененію.

При процентной системѣ искорененіе такого беззаконія оказалось недостижимымъ, а потому нашли нужнымъ изобрѣсти такую систему, при которой это беззаконіе было-бы неумѣстнымъ, или даже невозможнымъ. Въ этомъ отношеніи полувшая система могла быть неоспоримо вѣрнымъ способомъ, но творцы ея сразу пришли въ столкновеніе со второй справедливостію и сразу-же вынуждены были поставить свою систему на зыбкую почву тѣмъ, что подъ избранное ими основаніе подвѣли прежнее (доходность). Въ резулѣтатѣ оказалось, что новое основаніе нужно было только для того, чтобы подъ прикрытиемъ его можно было пользоваться прежнимъ основаніемъ по произволу, по усмотрѣнію. Такимъ образомъ явилась система усмотрѣнія подъ названіемъ подушной, что признано и Епархіальнымъ Съѣздомъ. Въ журналахъ Съѣзда находится такая аттестація: „эта система, собственно говоря,

совершенно безсистемна: такъ, она расплывчата, неопределенна, неустойчива и безпринципна, такъ какъ, устанавливая налогъ на души, она въ дѣйствительности облагаетъ доходный рубль, вслѣдствіе чего при раскладкѣ обложенія приходится не систему примѣнять къ церкви, *соответственно дѣйствительному положенію ея*, а церковь подводить подъ тѣ или другія формы, смотря по тому, куда помѣстить удобнѣе*. *) Все это зависѣло отъ того, что сложное основаніе, на которомъ создана была система, оказалось весьма удобо-подвижнымъ,—могло принимать какія угодно формы и строить на немъ предоставлялось возможнымъ все, что угодно и какъ угодно, доказательствомъ чего можетъ служить съ одной стороны большое количество прошеній, поданныхъ отъ разныхъ церквей въ губернскую комиссию **) и въ самый Съѣздъ, ***) обѣ уменьшениіи той суммы взносовъ, какія были назначены при введеніи въ дѣйствіе этой системы, съ другой стороны—журналы Съѣзда, изъ которыхъ видно, что обложение со многихъ церквей понизилось противъ прежней процентной системы.

Во избѣжаніе повторенія подобныхъ явлений, губернская комиссія нашла болѣе соответственнымъ установить семь разрядовъ, прибавивъ къ прежнимъ еще два и Съѣздомъ эти разряды приняты. Благодаря этому основаніе оказалось еще болѣе расплывчатымъ, создалось еще болѣе обширное поле для усмотрѣнія и, главное, для выраженія недовольства, что ясно видно изъ журналовъ Съѣзда, въ которыхъ излагается процессъ дѣленія сель по разрядамъ и изъ массы особыхъ мнѣній, приложенныхъ къ этимъ журналамъ.

Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе стремились придать этой системѣ силы и значенія, тѣмъ болѣе она оказывалась номиналь-

*) Журн. № 8, стр. 30.

**) Докладъ комиссіи, стр. 27 и др. журн. съѣзда.

***) Журн. № 25, стр. 103.

ной и тѣмъ болѣе теряла свое назначеніе — служить побуждѣніемъ духовенству къ записи полностю всѣхъ суммъ, поступающихъ въ церкви. Большинство духовенства, въ особенности бѣдныхъ церквей, видѣло въ этой системѣ повтореніе пословицы: „maximum jus, maxima injuria“ и потому рѣшило быть еще болѣе осторожнымъ, чѣмъ при прежней системѣ, доказательствомъ чего могутъ служить вѣдомости церквей о приходѣ и расходѣ суммъ и о количествѣ народонаселенія приходовъ, представленныя въ съѣздъ, въ которыхъ не только нигдѣ не видно ожидавшагося повышенія доходовъ, а даже количество населенія по епархіи *) показано уменьшеннымъ болѣе, чѣмъ на 1000 душъ. Цѣль оказалась недостигнутой и съѣздомъ приняты и переданы на разсмотрѣніе духовенства епархіи слѣдующіе проекты.

Свѣчная система.

По докладу комиссіи „сущность Пермской свѣчной системы состоитъ въ томъ, что цѣна на каждый, отпускаемый изъ свѣчного завода пудъ свѣчей повышается до той суммы, чтобы свѣчной заводъ изъ прибылей, получаемыхъ отъ продажи свѣчей, могъ удовлетворить всѣ нужды епархіи“. **) Изъ такого опредѣленія ясно, что въ

*) Изъ замѣтки, помѣщенной во 2-мъ нумерѣ В. Е. Вѣд. за 1910 г. видно, что церковные капиталы за 1908 годъ противъ 1907 года увеличились на 6587 руб. 73 коц. Въ томъ числѣ значатся проценты и пожертвованія, большая часть которыхъ могла имѣть специальное назначеніе и обложенію подлежать не могла, следовательно, подлежащая обложенію сумма увеличилась значительно менѣе, а можетъ быть и совсѣмъ не увеличилась, между тѣмъ какъ за десятилѣтіе, при простой процентной системѣ, только подлежащая обложенію сумма увеличивалась ежегодно въ среднемъ на 19 тысячъ (См. докл. ком. къ журн. съѣзда № 44, стр. 260).

**) Докладъ комиссіи, стр. 254.

основѣ предлагаемой системы, вмѣсто подлежавшаго обложенію рубля, будетъ подлежать обложенію фунтъ свѣчей. Цѣль такого измѣненія тоже ясна. При процентной системѣ, незаписанный на приходъ рубль не могъ подлежать обложенію, а предлагаемая система имѣть въ виду лишить всякой возможности уклоняться отъ уплаты должна, такъ какъ всякая церковь, по необходимости, будетъ покупать свѣчи и чрезъ то уплачивать въ слѣдующей мѣрѣ и на нужды епархіи.

Хотя защитники этой системы говорятъ, „что при этой системѣ церкви освободятся отъ налога“, *) однако для кого не очевидно, что предлагаемой системой устанавливается такой налогъ, о какомъ не упоминаетъ исторія. Обычно подвергаются обложенію налогомъ предметы роскоши, или не первой необходимости,—спиртъ, табакъ, сахаръ и рѣже—соль, кerosинъ. Если принять во вниманіе, что въ нашей церковной практикѣ безъ восковой свѣчи не только не совершаются ни одного богослуженія и требы, а даже, безъ возженной свѣчи, не принято читать ни одной краткой молитвы,—а главное,—если принять во вниманіе то, что благочестіе въ нашей церкви обыкновенно и всеобдиржно выражается всегда возженіемъ восковой свѣчи, то обложение восковой свѣчи будетъ равносильно обложенію наущнаго хлѣба. Итакъ невозможное и недопустимое нигдѣ и ни при какихъ обстоятельствахъ, оказывается возможнымъ и удобопріемлемымъ въ православной христіанской церкви. Не ясно-ли отсюда, что принципъ вымогательства при этой системѣ предполагается проводить съ еще большею настойчивостію, чѣмъ при другихъ системахъ.

При ясности и очевидности такого принципа, представляется въ высшей степени страннымъ стремленіе защитниковъ этой системы ставить преимуществомъ ея предъ другими то, что „поступление необходимыхъ епархіи денежныхъ средствъ послѣдуетъ спо-

*) Журн. № 8, стр. 31.

койно, безъ напряженія платежныхъ силь церквей.“ *) Богатыя церкви, имѣющія большія арендныя статьи и получающія большия доходы отъ пожертвованій, могутъ принять эту систему очень спокойно и старосты такихъ церквей съ удовольствіемъ примиряются съ повышенными цѣнами на свѣчи. Но съ какимъ спокойствіемъ могутъ отнестись къ этой системѣ старосты тѣхъ церквей, въ которыхъ доходъ получается почти исключительно отъ продажи свѣчей, можно видѣть изъ слѣдующаго расчета. Изъ доклада комиссіи по разсмотрѣнію предложеній епархиального свѣчного завода видно, что „для епархіи потребуется въ годъ 8504 пуда свѣчей“; **) на нужды епархіи послѣднимъ съѣздомъ ассигновано 307,678 руб. 90 коп., кроме экстраординарныхъ въ суммѣ 15,685 рублей. Чтобы получить эту сумму изъ прибылей свѣчного завода, нужно ее разложить на число предполагаемыхъ къ продажѣ съ завода свѣчей, чѣмъ и опредѣлится необходимая для завода прибыль на каждый пудъ свѣчей. Такимъ образомъ прибыль на каждый пудъ свѣчей на заводѣ должна быть $307,678 \text{ р. } 90 \text{ коп.} : 8504 = 36 \text{ руб. } 18 \text{ коп.}$ Прибавляя къ этому стоимость выдѣлки свѣчей для самого завода, каковая, по заключенію той же комиссіи, выражается въ суммѣ 28 руб. 50 коп., ***) находимъ, что заводъ долженъ будетъ продавать свѣчи не менѣе $(36 \text{ руб. } 18 \text{ коп.} + 28 \text{ руб. } 50 \text{ коп.}) = 64 \text{ р. } 68 \text{ коп.}$ за пудъ; продажная же цѣна объявлена будетъ не менѣе 65 рублей. Покупая свѣчи по такой цѣнѣ, согласно проекту, церкви должны будутъ продавать ихъ по той-же цѣнѣ, по какой они продаются и нынѣ, т. е. если на фунтъ идетъ 80 свѣчей, то они должны продаваться по 2 копѣйки за свѣчу, если 60 — по 3 коп., если 40 — по 5 коп. Перваго разряда свѣчей на пудъ должно пойти $80 \times 40 = 3200$ штукъ; отъ продажи ихъ церковь

*) Журн. № 7, стр. 23.

**) Къ журн. № 29, стр. 145.

***) Тамъ же, стр. 147.

700

можетъ получить 3200×2 к. $=64$ рубля за пудъ. Второго разряда свѣчей въ пудѣ заключается $60 \times 40=2400$ штукъ; отъ продажи ихъ церковь получить 2400×3 к. $=72$ руб. за пудъ. Третьяго разряда въ пудѣ $-40 \times 40=1600$ шт.; отъ продажи ихъ получится 1600×5 к. $=80$ рублей. Въ сельскихъ церквяхъ обыкновенно идутъ на продажу свѣчи первого разряда, очень рѣдко — второго и какъ исключеніе — третьяго. Какъ извѣстно изъ практики, въ большинствѣ случаевъ расчетъ при покупкѣ свѣчей приходится дѣлать такъ: на 3 пуда свѣчей первого разряда нужно брать 1 пудъ второго, — и фунтовъ 10 третьяго. Если церковь, при такомъ расчетѣ, можетъ продать въ годъ $8\frac{1}{2}$ пуд., то валовая доходность ея отъ продажи свѣчей будетъ $(64 \text{ р.} \times 6 \text{ п.}) + (72 \text{ р.} \times 2 \text{ п.}) + (80 \text{ р.} \times \frac{1}{2}) = 568$ рублей въ годъ. На покупку этого количества свѣчей церковь должна израсходовать $(65 \text{ р.} \times 8\frac{1}{2}) = 552$ р. 50 коп. Такимъ образомъ чистая годовая прибыль отъ продажи свѣчей получится $(568 \text{ р.} - 552 \text{ р.} 50 \text{ коп.}) = 15$ руб. 50 коп. Этой суммой церковь должна будетъ покрыть всѣ остальные отчисленія и налоги, при чемъ отъ церквей, имѣющихъ возможность продать до $8\frac{1}{2}$ пуд. свѣчей, только на содержаніе духовныхъ училищъ требуется около 100 руб. въ годъ. При такихъ условіяхъ, чтобы имѣть возможность совершать богослуженіе во всѣ воскресные и праздничные дни и поддерживать храмъ въ приличномъ видѣ, церковь должна имѣть не менѣе 400 рублей арендныхъ и прикладныхъ суммъ и расходовать ихъ очень осторожно и съ большимъ расчетомъ. Но много-ли въ епархіи церквей, располагающихъ и такими арендными и прикладными суммами?

Послѣ такихъ соображеній, кажется уже совершенно лишенной реального представленія о вещахъ надежда нѣкоторыхъ О.О. депутатовъ усыпить церковныхъ старость тѣмъ, что взиманіе съ церквей деньгами сократится до минимума. Они разсуждаютъ такъ: „налогъ на свѣчи можетъ быть доведенъ до такого размѣра, при которомъ можно будетъ удовлетворить всѣ учрежденія

епархії, въ томъ числѣ и духовныя училища. Налогъ же на бланки, на канцелярію благочиннаго и проч. относится скорѣе къ мѣстнымъ нуждамъ, а не епархіальномъ*. *) Итакъ, эти послѣдніе расходы старосты должны отнести къ мѣстнымъ нуждамъ и не считать налогомъ на церкви. Boni sermones bene audiuntur! Однако старосты бѣдныхъ церквей, вѣроятно, не въ состояніи будутъ понять такую мудрость. Въ ихъ рукахъ будутъ деньги, поступающія по копѣйкамъ на приходъ и улетучивающіяся десятками, сотнями рублей, и при этомъ множество мѣстныхъ нуждъ будутъ оставаться безъ удовлетворенія. Имѣя въ рукахъ реальнаяя вещи, и разсужденія свои они будутъ вести на чисто реальной почвѣ. Если нынѣ всякий, какъ говорится, послѣдній крестьянинъ, покупающій спички, табакъ, водку, хорошо знаетъ, что называется косвеннымъ налогомъ, то старосты церквей, избираемые изъ болѣе развитыхъ крестьянъ, очень скоро и очень хорошо поймутъ тѣ причины, по которымъ, при стоимости воска въ 20—25 руб. за пудъ, выдѣланныя свѣчи будутъ стоить 60—65 руб., тоже за пудъ, а если чрезъ налогъ-же на свѣчи будутъ производиться ассигновки и на духовныя училища, то—75—79 рублей за пудъ. Что касается расхода на бланки, то и въ настоящее время старосты не хотятъ признавать его за расходъ на мѣстныя нужды и прямо выражаютъ, что чрезъ продажу бланокъ взимается какой то налогъ съ церквей, такъ какъ не можетъ-же стоить 7 копѣекъ поллистъ бумаги съ напечатанными на немъ 12—15 черточками и 20—30 словами, когда на тѣ же деньги можно купить книжку, заключающую въ себѣ не одинъ такой поллистъ, испечатанныхъ множествомъ словъ. При такихъ условіяхъ мнѣніе комиссіи, по которому: „церковные старосты, узнавъ, что церкви, съ повышеніемъ цѣнъ на свѣчи, избавлены будутъ отъ всѣхъ налоговъ на общія нужды епархіи, вполнѣ

*) Журн. № 8, стр. 31.

примираются съ высокой цѣной на свѣти“, *) кажется по меньшей мѣрѣ неосновательнымъ.

Не болѣе основательнымъ кажется и слѣдующее мнѣніе комиссіи: „уплата на общеепархіальныя нужды будетъ производиться постепенно, при покупкѣ свѣчей, что для церквей не обременительно и не такъ замѣтно“. **) Для богатыхъ церквей, имѣющихъ значительныя арендныя статьи и прикладныя доходы, такой способъ уплаты налоговъ можетъ показаться не болѣе чувствительнымъ, чѣмъ и при процентной системѣ. Различіе будетъ развѣ въ томъ, что каждая покупка свѣчей будетъ напоминать старостамъ о внесеніи налоговъ. Что-же касается церквей съ незначительными арендными и прикладными статьями, то такой способъ взиманія налоговъ покажется, какъ мы видѣли изъ вычислений, болѣе чѣмъ обременительнымъ, такъ какъ каждая копѣйка, едва она поступитъ, будетъ расходоваться и почти исключительно на покупку свѣчей, тогда какъ мѣстныя нужды будутъ оставаться безъ удовлетворенія. Уоленс-ноленс причтамъ и старостамъ такихъ церквей нужно будетъ, какъ предполагаетъ комиссія, заранее опредѣлить церковные ресурсы, которыми они могутъ располагать“, ***) по не съ тѣмъ, чтобы опредѣлить количество средствъ, остающихся въ ихъ распоряженіи послѣ покупки свѣчей, а съ тѣмъ, чтобы опредѣлить количество средствъ, которые можно израсходовать на свѣчи и въ то же время имѣть хотя самое необходимое для церкви. Расчетъ можетъ быть произведенъ такъ: при процентной системѣ церковь имѣла возможность продавать свѣчей $8\frac{1}{2}$ пуд. въ годъ, на сумму 568 руб.; арендныхъ и прикладныхъ суммъ поступало 200 рублей, а всего 768 рублей. За отчисленіемъ 25% на нужды епархіи, на содержаніе церкви, духовныхъ училищъ и другіе налоги осталось 576 рублей. Если сдѣлать такую-же закупку свѣчей и присвѣч-

*) Докладъ комиссіи къ журн. № 44, стр. 255

**) Тамъ-же.

***) Къ журн. № 44. Докладъ комиссіи, стр. 255.

ной системѣ и продавать ихъ такъ-же, то на всѣ послѣдніе расходы останется 215 рублей. На такія средства существовать положительно невозможно, а потому, прежде всего, необходимо совершенно прекратить покупку свѣчей на освѣщеніе храма, замѣнивъ свѣчи, сколь возможно болѣе, лампаднымъ масломъ. Затѣмъ, для того, чтобы имѣть возможность освѣщать храмъ частію и свѣчами, свѣчей первыхъ двухъ разрядовъ покупать сколь возможно менѣе, напр.: первого разряда 2 пуда, — второго — 1 пудъ, а свѣчей высшихъ разрядовъ (крупныхъ) брать сколь возможно болѣе, напр. пуда 4, и, при продажѣ ихъ въ храмѣ, мелкія свѣчи, покупаемыя богомольцами, при постановкѣ предъ иконами, замѣнять крупными, снимать ихъ съ подсвѣчниковъ сколь возможно скорѣе и всѣ эти оплаченные остатки употреблять на освѣщеніе храма при богослуженіи и требоисправленіяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ свѣча можетъ быть оплачена даже во второй разъ, въ видѣ платы за освѣщеніе храма при бракахъ и погребеніяхъ. При такомъ расчетѣ не только храмъ будетъ освѣщаться оплаченными свѣчами, а даже на другія нужды останется лишнихъ до 50 рублей. Если же причты и старости найдутъ, что, и при подобного рода экономіи на свѣчи, невозможно будетъ удовлетворить всѣ неотложныя нужды церкви, то имъ останется одно: — пріобрѣтать нѣкоторую часть свѣчей на частныхъ заводахъ и, во избѣженіе улики въ контрабандѣ, огарки свѣчей частнаго завода не смѣшивать съ огарками епархиальнаго завода. А во избѣженіе улики въ неправильномъ веденіи церковнаго хозяйства, необходимо будетъ въ книгу прихода записывать сумму болѣе или менѣе соотвѣтственную съ количествомъ купленныхъ изъ епархиальнаго завода свѣчей. А такъ какъ это количество показано будетъ уменьшеннymъ, то и деньги, поступившія въ храмъ, не могутъ быть записаны на приходъ полностію, и такимъ образомъ явится, такъ называемая, утайка церковныхъ суммъ, но не добровольная, а вынужденная.

Допустимъ, что къ такимъ пріемамъ веденія церковнаго хозяйства прибѣгнуть только тѣ церкви, которые при другихъ условіяхъ поставлены будуть въ безвыходное положеніе. Все-же, принимая во вниманіе сдѣланное выше исчисленіе, нужно полагать, что такихъ церквей въ епархіи окажется не мало, вслѣдствіе чего свѣчной заводъ не будетъ имѣть возможности продать свѣчей предполагаемое количество, а это поведетъ къ тому, что онъ не будетъ имѣть возможности удовлетворить всѣ епархіальные нужды, согласно ассигновкамъ, не повышая цѣну на свѣчи. Дальнѣйшее повышеніе цѣны на свѣчи послужитъ причиной къ дальнѣйшему уменьшенію покупки ихъ на заводѣ не только тѣми церквами, которые уменьшили ее прежде, а даже и другими, которые, вслѣдствіе повышенія цѣнъ, поставлены будутъ въ такія же условія, какъ и первыя. Такимъ образомъ получатся безконечно возрастающіе дефициты по ассигновкамъ на епархіальные нужды, на покрытіе которыхъ останутся исключительно личныя средства духовенства. Перспектива не изъ привлекательныхъ, въ особенности для низшихъ членовъ духовенства и многосемейныхъ священниковъ.

Скажутъ, это самое и будетъ служить побужденіемъ для причтовъ не сокращать, а, напротивъ, увеличивать покупку свѣчей съ завода. Конечно, всякий долженъ согласиться съ этимъ и стремиться къ увеличенію покупки свѣчей съ завода по стольку, по скольку такое стремленіе окажется осуществимымъ. Но мы имѣемъ въ виду только такія церкви, которые безъ уменьшенія покупки свѣчей, какъ мы видѣли изъ вычисленій, должны будутъ притти въ полный упадокъ, а, въ крайнемъ случаѣ, остаться даже иногда безъ богослуженій въ праздничные дни. Никто не решится поставить церковь въ такое положеніе, при которомъ и закупленныя свѣчи остались бы безъ назначенія и само духовенство оказалось бы лишеннымъ возможности исполнять свои прямые обязанности.

При возможности того, что, благодаря этой системѣ, нѣкоторыя церкви будутъ поставлены въ такое жалкое положеніе, какимъ-то особеннымъ диссонансомъ звучать слова комиссіи: „достоинство этой системы чисто этическаго характера и заключается оно въ томъ, что благочинные и причты избавлены будутъ отъ тѣхъ непріятныхъ столкновеній и конфликтовъ, которые неизбѣжны бываютъ“ *) при отчетности съ церковными старостами. Такого рода этика можетъ уладить развѣ только причты богатыхъ селъ, для которыхъ, можетъ быть, не безразлично, какими путями они возьмутъ у старость требуемую сумму, — прямыми или обходными.

Къ достоинствамъ этой системы комиссія относитъ еще слѣдующее: „при введеніи ея всѣ финансовая операціи централизуются въ рукахъ свѣчного завода“ и даже то, что „свѣчной заводъ, располагая крупными суммами, можетъ имѣть и большій дивидендъ“. **) Сосредоточивать всѣ финансовые операціи епархіи въ рукахъ одного завода, значило-бы считать это предпріятіе не только стоящимъ на высотѣ своего положенія, а даже гарантированнымъ отъ всякихъ случайностей и возможностей. Между тѣмъ все изложенное выше приводить къ тому заключенію, что заводъ не только не имѣть основаній мечтать о дивидендахъ, а даже не гарантированъ отъ возможности потерпѣть дефициты. Затѣмъ, послѣднимъ съѣздомъ положеніе Вятскаго свѣчного завода признано не вполнѣ удовлетворительнымъ, такъ какъ, отказываясь открывать при свѣчномъ заводѣ парчевой и утварный магазинъ, свое постановленіе съѣздъ мотивировалъ такъ: „чѣмъ рѣшаться на такое предпріятіе, не лучше-ли позаботиться о томъ, чтобы поставить на должную высоту Епархіальный свѣчной заводъ“. ***) Если при настоящемъ опытомъ смотрителѣ, по мнѣнію съѣзда, заводъ находится не на должностной высотѣ, то что можно будетъ

*) Къ журн. № 44, докл. ком., стр. 255.

**) Тамъ-же.

***) Журн. № 29, стр. 139.

сказать о немъ при перемѣнѣ смотрителя и другихъ управителей заводомъ. Наконецъ, не лише имѣть въ виду и такие ущербы по заводу, которые могутъ произойти отъ всякихъ случайностей, напр.: порча машинъ, порча воска, истребленіе огнемъ какихъ либо частей, или запасовъ завода. Вслѣдствіе всего этого, ставить въ зависимость всѣ учрежденія епархіи отъ одного заво-да весьма рискованно и равносильно тому, что духовенство епархіи береть на себя отвѣтственность пополнять личными сред-ствами всѣ дефициты, по всѣмъ учрежденіямъ епархіи.

Все вышеизложенное приводить къ тому заключенію, что свѣчная система на бѣдныя церкви ложится неудобоносимымъ бременемъ; цѣль—полученіе съ церквей епархіи наибольшаго ко-личества средствъ на нужды епархіи—при ней оказывается еще менѣе достижимой, чѣмъ при процентной, и при всемъ томъ всѣ учрежденія епархіи будутъ поставлены въ зависимость отъ двухъ-трехъ лицъ, управляющихъ дѣлами епархіального свѣчного завода, вслѣдствіе чего эта система, повидимому, не можетъ быть признана ни справедливою, ни цѣлесообразною, ни удобо-пріемлемою, какъ и отвергнутая подушная. Однако съѣздъ не-удобопріемлемость этой системы усматриваетъ лишь въ томъ, что церковные хождѣства ведутся неправильно, что некоторые цер-кви покупаютъ свѣчей очень мало и, не входя въ разсмотрѣніе причинъ такихъ явлений, нашелъ возможнымъ устранить ихъ тѣмъ, что „призналъ необходимую нормировку по покупкѣ свѣчей церквами епархіи“.*)

Свѣчная — при нормировкѣ по покупкѣ свѣчей.

Нормировка по покупкѣ свѣчей епархіального завода должна состоять въ томъ, что каждая церковь обязана взять изъ епар-хіального завода свѣчей именно столько, сколько постановлено бу-деть епархіальнымъ съѣздомъ, по назначенной съѣздомъ цѣнѣ и про-давать ихъ въ храмѣ по обыкновенной цѣнѣ. Постановленія съѣзда мо-

*) Къ журн. № 44, докл. комиссии, стр. 256.

гуть быть основаны или на доходности церквей, или на количествѣ душъ, приписанныхъ къ тому или другому приходу. Въ первомъ случаѣ, при такой системѣ, обложенію будетъ подлежать рубль, какъ и при прежней процентной, но съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что церкви епархіи могутъ быть поставлены въ полную зависимость отъ усмотрѣній съѣзда, какъ при подушной. Разсужденія о такомъ способѣ нормировки свѣчей, повидимому, совершенно излишни, потому что съѣздомъ онъ не предложенъ на разсмотрѣніе духовенства и такъ какъ трудно представить, чтобы само духовенство, пользуясь предложеніемъ епархіального съѣзда измѣнять, исправлять и вырабатывать новыя системы, нашло возможнымъ принять такой способъ обложенія и чрезъ то поставить свои церкви въ зависимость отъ безконтрольнаго усмотрѣнія. Во второмъ случаѣ эта система будетъ вполнѣ тождественна съ отвергнутой — подушной, такъ какъ обложенію будутъ подлежать тоже души, но только не деньгами, а свѣчами. Тождественность эта признана даже съѣздомъ, такъ какъ на съѣздѣ было поставлено на видъ, что „съ практической точки зрења вопросъ (о нормировкѣ) болѣе или менѣе справедливо можетъ быть рѣшенъ только при раздѣленіи селъ по разрядамъ“, *) т. е. вполнѣ такъ-же, какъ и при подушной. Повидимому, слѣдовало бы оставить всякия разсужденія о такомъ способѣ обложенія, но если епархіальный съѣздъ нашелъ нужнымъ предложить его на обсужденіе всего духовенства, то необходимо размотрѣть его болѣе внимательно, чтобы не повторять неудачныхъ, а можетъ быть, и болѣе худшихъ опытовъ.

При подушной системѣ, при дѣленіи сель на разряды, принималось во вниманіе количество въ приходѣ инородцевъ и иновѣрцевъ, при настоящей-же системѣ, согласно проекту свѣчного завода, предлагается прививать во вниманіе только количество инородцевъ и при томъ черемисы, татаре и бесермяне относятся къ одной категоріи, а вотяки и пермяки — къ другой. **) Такое дѣленіе ино-

*) Журн. № 29, стр. 140.

**) Къ журн. № 29, докл. комиссіи, стр. 145.

родцевъ, вѣроятно, для большинства духовенства епархіи вполнѣ не понятно, а потому и справедливость такого основанія при дѣленіи приходовъ на разряды большинствомъ духовенства должна быть принята на вѣру, полагаясь на компетентность творцовъ системы. Затѣмъ, все русское населеніе губерній, вѣроятно, признается одинаково религіозно настроеннымъ, одинаково выражающимъ эту настроенность и съ материальной стороны имѣющимъ возможность выражать ее одинаково, а потому всѣ церкви епархіи съ чисто русскимъ населеніемъ отнесены къ одному высшему разряду. При этомъ не принимаются во внимание и никакія другія условія, въ которыхъ находится та или другая церковь. Кромѣ всего этого, обложенію будутъ подлежать прихожане обоего пола.

Если эта система будетъ принята въ такомъ видѣ, какъ предлагаетъ комиссія по разсмотрѣнію предложеній свѣчного завода, *) то многія церкви будутъ поставлены въ невозможное положеніе. Возьмемъ для примѣра церковь, при которой числится 7,300 душъ обоего пола. Эта церковь, по бѣдности населенія и по многимъ другимъ причинамъ, какъ известно, въ теченіе десяти лѣтъ не имѣла возможности израсходовать свѣчей болѣе 9 пудовъ на продажу и на освѣщеніе храма въ годъ, и весь годовой доходъ ея по всѣмъ статьямъ выражался 850 — 950 рублями въ годъ. Согласно предлагаемому проекту, она должна будетъ купить изъ епархіального завода [$\frac{12 \text{ ф.} \times 7300}{100} = 876 \text{ фун.}]$ 21 пудъ 36 фунт. свѣчей и слѣдовательно ежегодно въ складѣ ея должно оставаться (21 п. 36 ф.— 9 пуд.) 12 пуд. 36 фунт. непродаенныхъ свѣчей. Съ этимъ еще можно было бы мириться, если бы не пришлось держать эти свѣчи постоянно подъ замкомъ, что можно видѣть изъ слѣдующаго расчета. Комиссія находитъ, что, при предлагаемомъ способѣ нормировки, епархіальный заводъ будетъ продавать 9850 пуд. въ годъ **) и чистой прибылью отъ продажи покрывать всѣ епархіальные нужды. Послѣднимъ

*) Къ журн. № 29.

**) Докл. комиссіи стр. 146.

съездомъ на покрытие этихъ нуждъ ассигновано 307,678 руб. 90 коп. На пополненіе этой суммы заводъ долженъ получить (307,678 руб. 90 коп. : 9850) 31 руб. 23,6 коп. чистой прибыли съ каждого пуда свѣчей. Прибавляя къ этому стоимость свѣчей самому заводу, находимъ, что продажная цѣна свѣчей съ завода будетъ (31 р. 23 к. + 28 р. 50 к. =) 59 р. 73 к., а съездомъ, вѣроятно, опредѣлена будетъ 60 руб. за пудъ. Церковь обязана взять съ завода 21 п. 36 ф., на сумму ($21\frac{9}{10} \times 60 =$) 1,314 руб., а такъ какъ годовой бюджетъ ея не превышаетъ 950 рублей, то въ первый-же годъ дѣйствія этой системы церковь должна получить дефицита (1314 — 950 =) 364 руб. Кромѣ этого церковь должна изыскать средства на содержаніе храма и покупку всего необходимаго при богослуженіи, на содержаніе духовныхъ училищъ и уплату другихъ налоговъ, всего не менѣе 300—400 рублей въ годъ. При такихъ условіяхъ богослуженіе въ храмѣ уже совершаться не можетъ и онъ долженъ превратиться въ складъ епархіального завода. Но ни одна изъ церквей епархіи не можетъ поставить себя въ такое положеніе, слѣдствіемъ чего должно быть то, что или много свѣчей останется непроданными съ завода, или заводъ будетъ имѣть громадные долги за церквами, вѣроятнѣе-же всего, то и другое вмѣстѣ, а потому онъ не будетъ имѣть возможности удовлетворить всѣ епархіальные нужды.

Въ то время, какъ заводъ и бѣдныя церкви епархіи поставлены будутъ въ такое положеніе, богатыя церкви, которые брали въ заводъ свѣчей многимъ болѣе, чѣмъ онѣ обязаны будутъ брать согласно проекту комиссіи, будутъ болѣе и болѣе обогащаться, такъ какъ, взявъ обязательное количество дорогихъ свѣчей съ завода, онѣ едва ли захотятъ добровольно подвергать себя дальнѣйшему обложенію, а, вѣроятнѣе всего, остальное необходимое количество свѣчей будутъ брать съ частныхъ заводовъ, на что овѣ будутъ имѣть полное юридическое, а можетъ быть, и моральное право.

Изъ всего сказанного ясно, что эта система не можетъ быть

принята духовенствомъ на тѣхъ основаніяхъ, на коихъ предлагаются комиссіей, въ противномъ случаѣ, въ первый же годъ своего существованія, она очевь чувствительно отзовется на собственномъ бюджетѣ самого духовенства.

Эта система можетъ быть введена еще при томъ условіи, если, при распределеніи сель по разрядамъ, будетъ принята во вниманіе доходность церквей, т. е., если принята будетъ та же отвергнутая подушная система, во всѣхъ ея деталяхъ, со всѣми безконечно увеличивающимися разрядами, но только подъ другимъ названіемъ. При этомъ нѣтъ основаній ожидать, чтобы, съ присоединеніемъ къ подушной системѣ нормировки свѣчей, скольконибудь сгладились тѣ дефекты, которыми была такъ богата подушная система; напротивъ, представляется вѣроятнымъ, что откроется новое поле къ увеличенію и обостренію таковыхъ. Во всякомъ случаѣ, не лиши имѣть въ виду хотя бы слѣдующія соображенія.

Когда при расчетѣ свѣчей по количеству душъ принята будеть во вниманіе доходность церквей, сдѣланный комиссией расчетъ можетъ измѣниться, вслѣдствіе чего какъ количество свѣчей, которая долженъ продать заводъ, такъ и цѣна на нихъ могутъ быть уже и не тѣ, какія можно предполагать на основаніи заключенія комиссіи. Если духовенство епархіи приметъ эту систему при условіи возможности такихъ измѣненій, то о количествѣ свѣчей, падающихъ на каждую церковь, такъ и оцѣнѣ на нихъ оно узнаетъ уже тогда, когда состоится постановленіе епархіального съѣзда и, слѣдовательно, когда это получить силу закона,—когда придется уже не разсуждать объ этомъ, а только сожалѣть.

Послѣднее представляется даже неизбѣжнымъ. Подушная система поконилась на двухъ основаніяхъ,—на количествѣ душъ и доходности церквей—и могла быть названа подоходно-подушною. Предлагаемая должна будеть принять оба эти основанія и на нихъ нагромоздить третье—количество свѣчей, обязательныхъ къ

покупкѣ для каждой церкви — и, вѣрнѣе, должна быть названа не просто свѣчною, а подоходно-подушно-свѣчною. Если въ отдельности каждое изъ этихъ основаній оказалось недостаточно твердымъ, чтобы можно было создать прочную систему, а два въ соединеніи оказались еще менѣе твердыми, то какъ сколь прочна можетъ оказаться система, если при созданіи ея, на прежняя два основанія нагромождено будетъ третье? Если подушная система при двухъ основаніяхъ превратилась въ систему усмотрѣнія, что съ полной очевидностію доказано журналами послѣдняго епархіального съѣзда, то не болѣе-ли обширное поле для усмотрѣнія создано будетъ, когда къ этимъ-же самыемъ основаніямъ будетъ прибавлено еще третье? Послѣдствія-же системы усмотрѣнія очевидны изъ опыта. До 1908 года на всѣ епархіальные нужды съ епархіи требовалось 136 тысячъ рублей, съ введеніемъ системы усмотрѣнія, въ 1908 году потребовалась уже 171 тысяча, а въ 1909 году — 191 тысяча. До введенія системы усмотрѣнія Вятск. Епарх. училище не предъявляло никакихъ дефицитовъ, когда же обнаружились плоды такой системы, къ Съѣзду 1909 г. предъявило къ пополненію громаднѣйшіе дефициты, едва-ли не за десять лѣтъ; и Каѳедральный соборъ, съ ежегоднымъ бюджетомъ до 25 тысячъ, нашелъ возможнымъ вытребовать себѣ пониженія взносовъ по крайней нуждѣ.

Безграницный просторъ въ усмотрѣніи при распределеніи налоговъ можетъ послужить также въ ущербъ поставленной цѣли, такъ какъ для ктиторовъ тѣхъ церквей, которые пользовались свѣчами частныхъ заводовъ, или показывали въ приходо-расходныхъ книгахъ уменьшенную сумму, онъ послужить еще большимъ побужденіемъ продолжать свои операции въ томъ-же духѣ. Ясно, что чѣмъ менѣе будетъ показано поступление на приходъ, тѣмъ менѣе можетъ взять заводъ въ уплату за свѣчи. Для того-же, чтобы имѣть возможность показывать на приходъ уменьшенную сумму, свѣчи, полученные съ епарх. завода, можно оставить лежащими въ кладовой, а употреблять сколь возможно

болѣе свѣчей частныхъ заводовъ, не записывая ни на приходъ, ни въ расходъ тѣхъ суммъ, которыхъ получатся отъ торговли этими свѣчами. Нужно думать, что и тѣ церкви, которыхъ до настоящаго времени вели свое хозяйство болѣе или менѣе, какъ принято выражаться, добросовѣстно, съ введеніемъ предлагаемой системы поставлены будутъ въ необходимости прибѣгнуть ко всѣмъ тѣмъ ухищреніямъ, о которыхъ говорилось выше, при помощи которыхъ можно уменьшить количество расходуемыхъ свѣчей, для того, чтобы доказать свою несостоятельность. Когда-же уменьшить расходъ на свѣчи окажется неудобнымъ, въ силу необходимости и тѣ церкви, которыхъ до сего времени пользовались свѣчами исключительно епархіального завода, будутъ вынуждены пріобрѣтать ихъ съ частныхъ заводовъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго пусть всякий судить, на сколько предлагаемый способъ обложенія можетъ быть справедливѣе и цѣлесообразнѣе только что отвернутаго подушнаго обложения. При сужденіи-же обѣ удобопріемлемости этой системы не лишне принять во вниманіе и то, въ какое положеніе можетъ поставить себя духовенство по отношенію къ членамъ правленія епархіального завода. До настоящаго времени духовенство могло предъявлять заводу всякия законныя требованія, на что члены правленія могли отвѣтить только стремленіемъ привести ихъ въ исполненіе. Когда-же всѣ епархіальные учрежденія поставлены будутъ въ зависимость отъ операций завода, тогда на самое законнѣйшее требованіе духовенства члены завода могутъ отвѣтить: просимъ быть почтительнѣе и не забывать, что — захотимъ и очистимъ ваши карманы, — покажемъ законный дефицитъ по заводу, — кто будетъ пополнять дефициты по епархіальнымъ учрежденіямъ? Конечно, это покажется слишкомъ преувеличеннѣмъ, но никто не можетъ сказать, что невозможно что-либо подобное, хотя и не въ такой рѣзкой формѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Р а з н ы я и з в ъ с т і я.

Открытие исторического кружка при Витебской духовной семинарии. 4 октября 1909 г., вечеромъ, послѣ всенощнаго бдѣнія въ кругломъ залѣ нашей семинаріи съ благословеніемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, былъ открытъ исторический кружокъ.

Иниціатива открытия принадлежитъ преподавателю церковной исторіи Н. Н. Богородскому, которымъ составлены правила кружка и разработанъ планъ занятій; на него же правленіемъ семинаріи возложено и отвѣтственное руководство.

Цѣль кружка—изученіе мѣстной исторіи, древностей родногого края и собираніе историческихъ памятниковъ и свѣдѣній о поэзіяхъ, пѣсняхъ и сувѣріяхъ Бѣлоруссіи.

По правиламъ этимъ въ составъ кружка входять, исключительно, воспитанники Витебской духовной семинаріи.

Отвѣтственность за дѣятельность кружка возлагается правленіемъ семинаріи на одного изъ преподавателей, которому присваивается званіе отвѣтственного руководителя.

За дѣятельностью кружка наблюдаютъ о. ректоръ семинаріи и инспекторъ.

Мѣстный Владыка является почетнымъ покровителемъ кружка.

Кружокъ имѣеть цѣлью тщательное изученіе мѣстной исторіи и живой старины.

Руководитель кружка даетъ темы для самостоятельныхъ работъ учениковъ. Результаты работъ представляются учениками въ качествѣ рефератовъ на собраніяхъ кружка.

Собранія кружка назначаются періодически, по мѣрѣ появленія рефератовъ, каждый разъ съ разрѣшеніемъ о. ректора семинаріи и исключительно въ зданіи семинаріи.

На собранияхъ кружка преподаватели могутъ руководить преніями по поводу рефератовъ, дѣлать поясненія и руководственные замѣчанія.

Всѣ рефераты заранѣе прочитываются отвѣтственнымъ руководителемъ, а тезисы за подписью руководителя и съ резолюцією о. ректора вывѣшиваются за нѣсколько дней въ витринѣ въ коридорѣ семинаріи.

По поводу рефератовъ допускаются пренія, которыми руководить преимущественно отвѣтственный преподаватель; онъ же дѣлаетъ и резюме.

Лучшіе рефераты, въ случаѣ приобрѣтенія средствъ, печатаются кружкомъ въ видѣ отдельныхъ выпусковъ въ ограниченномъ количествѣ подъ заглавіемъ: „Труды исторического кружка при Витебской духовной семинаріи“.

Кромѣ чтенія рефератовъ, члены кружка въ каникулярное время описываютъ древности своей родины, собираютъ свѣдѣнія объ историческихъ преданіяхъ и записываютъ народныя примѣты, повѣрья и пѣсни. Все это можетъ быть также предметомъ доклада, если, по мнѣнію отвѣтственного руководителя, будетъ представлять особый интересъ.

Членамъ кружка могутъ быть исходатайствованы изъ Императорской археологической комиссіи полномочія на раскопку кургановъ и городищъ. Дневники раскопокъ могутъ быть также докладываемы на собранияхъ кружка и печататься въ трудахъ кружка.

Члены кружка въ каникулярное время собираютъ на своей родинѣ предметы древности, которые и поступаютъ въ церковно-археологическое древнее хранилище братства святого Владимира.

Члены кружка подъ руководствомъ отвѣтственного преподавателя, съ разрѣшеніемъ епархиального Преосвященнаго, совершаютъ археологическія экскурсіи въ мѣста, замѣчательныя историческими событиями. (Полоцк. Еп. Вѣд. № 45).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 19 февраля, день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Божественную литургію и послѣ нея благодарственное Господу Богу молебствіе Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 21 февраля, воскресеніе, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ Епархіально-училища. 22 февраля, въ понедѣльникъ на масленичной недѣлѣ, Преосвященнѣйшій Филаретъ посѣтилъ Епархіальное женское училище. Владыка прибылъ въ училище около девяти часовъ утра и присутствовалъ на урокахъ Гражданской Исторіи въ VIII классѣ, Физики въ VII классѣ, Закона Божія въ V классѣ и Словесности и Геометріи въ обоихъ отдѣленіяхъ VI класса.

Чтенія въ Епархіальномъ домѣ. 21 февраля, въ воскресеніе, чтеніе въ Епархіальномъ домѣ было предложено протоієремъ Каѳедрального собора А. Г. Корсаковскимъ на тему „Страшный судъ“. Глубоко продуманное по содержанію, весьма простое по изложенію и произнесенное съ большимъ подъемомъ религіознаго чувства, чтеніе о.protoієрея Корсаковскаго произвело на многочисленныхъ слушателей очень сильное впечатлѣніе.— Предъ началомъ и послѣ окончанія чтенія хоръ воспитанницъ Епархіального училища исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.

25-лѣтіе церковно-приходской школы въ деревнѣ Петровкѣ, Сарапульскаго упзда. 17 января 1910 года Петровская церковно-приходская школа скромно праздновала 25-лѣтіе своего существованія. Съ благословеніемъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Методія, Епископа Сарапульскаго, въ этотъ день была совершена въ церкви при училищѣ Божественная литургія, а послѣ оной въ помѣщеній школы благодарственный Господу Богу молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду,

Преосвященнымъ Епископамъ Вятскому и Сарапульскому и въчной памяти почившему попечителю школы рабу Божію Прокопію и многолѣтія настоящимъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Предъ началомъ молебна однимъ изъ бывшихъ учениковъ школы, крестьяниномъ деревни Петровки Иваномъ Широковымъ поднесена была о. протоіерею Алексію Утробину— устроителю школы, св. икона Спасителя и хлѣбъ-соль. При чёмъ прочитанъ былъ имъ отъ имени крестьянъ деревень Петровки, Отупихи, Болотникова и Елькина адресъ, въ которомъ въ простыхъ, но сердечныхъ словахъ была высказана благодарность отцу протоіерею за труды по открытію школы въ Петровкѣ и устройству имъ церкви при ней и отеческія заботы о благоустройствѣ ихъ въ теченіе 25 лѣтъ. Затѣмъ послѣ краткаго слова, сказаннаго о. протоіереемъ въ отвѣтъ на адресъ, была прочитана краткая историческая записка о состояніи школы за 25 лѣтъ ея существованія. Народу была полна обширная классная комната. Вечеромъ была устроена елка, которой остались очень довольны какъ ученики, такъ и ихъ родители, а послѣ елки были выданы всѣмъ учащимся (въ числѣ 46 учениковъ) гостинцы и подарки.

Выраженіе благодарности. Совѣтъ Братства для вспомоществованія бѣднымъ воспитанницамъ Вятскаго Епарх. училища выражаетъ свою глубокую благодарность священнику села Икское Устье, Елабужскаго уѣзда, о. Михаилу Огородникову за внесеніе въ кассу Братства 50 рублей, пожизненнаго членскаго взноса.

Вниманію духовенства, пріїезжающаго въ г. Вятку. Одинъ господинъ, подписавшійся Nemo, прислалъ въ Редакцію замѣтку слѣдующаго содержанія: „Осенью 1909 года администрація Вятскаго Трифонова монастыря открыла въ г. Вяткѣ новые номера или меблированныя комнаты, какъ говорить вывеска. Открыла, конечно, главнымъ образомъ для духовенства и, въ частности, имѣя въ виду интересы „ставленниковъ“, будущихъ о.о. іереевъ, діаконовъ, которымъ приходится жить часто $1\frac{1}{2}$ —2 недѣли и,

платя въ другихъ номерахъ большія деньги, испытывать известные неудобства отъ стороннихъ жильцовъ; это же по идеѣ чисто сословные, „духовные“ номера, гдѣ каждому прибывшему должно чувствовать легкое и свободно, какъ дома. Но удивительное дѣло! Наши отцы сами не блoudутъ своихъ интересовъ и либо почему-то сознательно избѣгаютъ эти новыя меблированныя комнаты, либо совсѣмъ не знаютъ объ ихъ существованіи, несмотря на своевременныя публикаціи въ „Епарх. Вѣдом.“ Въ результатѣ—я живу здѣсь $1\frac{1}{2}$, мѣсяца, но за это время видѣлъ въ номерахъ всего лишь 9 человѣкъ, а всѣ шесть комнатъ не были заняты ни разу,—напротивъ, часто случается, что я по недѣлямъ *unus et solus*,—„одинъ и одинокъ“. Добрая мысль не встрѣтила въ средѣ духовенства должнаго вниманія, сочувствія. У монастыря не покрываются расходы по отопленію зданія, на освѣщеніе, жалованіе прислугѣ. Между тѣмъ новые номера ничуть не дальше отъ Духовной Консисторіи и обоихъ Преосвященныхъ Владыкъ, отъ учебныхъ заведеній нашего вѣдомства, магазиновъ, съѣстныхъ лавочекъ, чѣмъ напр. всѣмъ известные, излюбленные Скачковскіе,—и въ другихъ отношеніяхъ даже лучше ихъ, удобнѣе. Воздухъ сравнительно чистый для несовсѣмъ еще просохшаго каменнаго зданія и все время стоитъ удивительное тепло. Комнаты высокія, свѣтлыя, съ хорошей вентиляціей, не дурно обставленыя (даже казенные, первыя подушки). Имѣются электрическіе звонки, водопроводъ, приличный умывальникъ (общій), теплый гигіеническій клозетъ,—отдѣльный парадный ходъ, а внизу отличная плита, духовая и обыкновенная русская печи, гдѣ бы наши матушки могли сами готовить все, что угодно, или же поручить это, при нежеланіи, монастырской прислугѣ. Пока можно придраться лишь къ одному—къ отсутствію помѣщенія для лошадей, но, какъ я знаю,—это послѣднее неудобство будетъ устранено не позднѣе весны. Помѣщаются меблированныя комнаты у самаго монастыря между Стефановской и Набережной (Засора), входъ съ Успенской улицы. Пять комнатъ идутъ въ сутки по 50 к., шестая съ двумя койками стоитъ 80 к. Въ заключеніе скажу, что Владыка Павель дѣйствительно иногда заходитъ въ зданіе номеровъ, но человѣкъ этотъ въ высшей степени симпатичный и деликатный, неспособный кого-нибудь стѣснять,—обычно его визиты ограничиваются од-

нимъ нижнимъ этажомъ. Прошу васъ, отцы и братіе, этого не забывать и въ слѣдующее посѣщеніе г. Вятки познакомиться съ монастырскими меблированными комнатами!"

Отвѣты Редакціи.

Священнику П. А.—Такъ какъ эмеритальная касса учрежденіе мѣстно-сословное, то для огражденія своихъ интересовъ, духовенство епархіи, чрезъ еп. съѣздъ, и установило правило, чтобы съ лицъ иноепархиальныхъ взимались особые взносы въ пополненіе средствъ кассы; а поэтому и Вы, какъ поступившій изъ другой епархіи, хотя бы тамъ и не служили, должны уплатить положенный § 11 гл. 2-й взносъ при вступленіи въ участники кассы.

Священнику В. К. Въ клировыя вѣдомости вносятся только тѣ благодарности, о внесеніи которыхъ въ послужной списокъ состоялось постановленіе Епарх. Начальства. См. Еп. Вѣд. 1888 г. № 20.

Вопрошающему.—1) Изгородь одворичную, по случаю своего перемѣщенія въ другое село, вы должны предложить купить своему преемнику, если только изгородь эта составляла вашу собственность, и уже въ случаѣ категорического отказа купить имъ или приходскимъ попечительствомъ можете продать ее стороннему лицу.

2) Благодарственные молитвы по причащеніи долженъ вычитывать по смыслу выраженія служебника самъ причаствившійся; но такъ какъ она произносится отъ лица всѣхъ причаствившихся, то кому же, какъ не „чтецу“ и читать ее.

3) По ст. 23-й „Инстр. Наст. церквей“ «настоятель наблюдаетъ и требуетъ, чтобы каждый членъ причта неупустительно исполнялъ свои обязанности по церкви и приходу», а по смыслу ст. 18 той же инструкціи распределеніе обязанностей между членами причта возлагается на настоятеля. Посему, если на-

стоятелемъ на васъ, какъ псаломщика, возложена обязанность приготовлять ризницу и носить ее въ приходѣ, то вы и должны исполнять это распоряжение.

Псаломщику А. И. 1) О выдачѣ вамъ удостовѣренія о благонадежности на предметъ подачи прошенія объ опредѣленіи въ епархіи Дальняго Востока вы должны обратиться къ Епархіальному Преосвященному.

2) По полученіи извѣщенія объ опредѣленіи, если Еп. Начальство той епархіи, куда проситель перемѣщенъ, не возбудило своевременно ходатайства о выдачѣ прогоновъ, послѣдній подаетъ прошеніе о возбужденіи такового ходатайства тому Еп. Начальству, изъ епархіи котораго онъ перемѣщенъ.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 25 февраля 1910 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій*.

Слѣдующій № (9—10) «Епархіальныхъ Вѣдомостей», вслѣдствіе прекращенія работъ въ типографіи въ концѣ масленичной недѣли, выйдетъ черезъ двѣ недѣли, въ четвергъ, 11 марта.